

ПУШКИНА КОНТРАБАНДОЙ ВЫВЕЗЛИ ЗА БУГОР

Моек. келесошмелу. - 1997. - 5-авр. - с. 3.

При проклятом царизме, как известно, Пушкин был "невыездным". Дальше Кавказа не ездая, хотя за границу рвался и языки изучал — китайский, например, — но воспользоваться не успел. Исправить историческую несправедливость решил не кто иной, как режиссер Резо Габриадзе, известный своими безумствами.

Будучи в Тбилиси, Резо собственными руками смастерил марионетку "Пушкин", собственноручно же сшил ему черный бархатный сюртук, водрузил на голову черный цилиндр и в таком виде вывез за рубежи Родины. Пушкин покидал Россию, лежа в чемодане среди других невыдающихся, с его точки зрения, личностей, и грустил о своей доле. Ведь как хорошо все начиналось — великий поэт! А как все закончилось — за кордон в каком-то чемодане... Причем Пушкина, в отличие от других кукол из спектакля "Песня о Волге" в таможенную декларацию не заносили, как будто он герой какой-то.

После пересечения границы **А. С.** очутился на самом юге Франции, можно сказать, в чреве театральной тусовки (на Авиньонском фестивале), где его создатель Резо Габриадзе играл спектакль о войне "Песня о Волге", но не мог себе отказать в удовольствии — продемонстрировать всем Пушкина. Я видела, как Габриадзе брал 50-сантиметрового Пушкина на руки, как ребенка, и водил гулять по улицам маленького французского городка. Размороженный жарой, он сидел с ним в ресторанчике, попивая красное вино. Авиньонский житель, всякое повидавший на своем веку, приторма-

живал возле их столика и умилялся на трогательную парочку: пожилой господин разговаривал с куклой, как с закадычным другом. А седой негр-официант, смахивая слезу, расска-

зал мне, вздыхая, что, присаживаясь за столик, г-н Резо попросил принести два бокала и в два же разлил бургундское. Пушкин, свесив ножки в узких панталонах, сидел на столике, и

Резо Габриадзе: "Ну что, брат Пушкин?"

Фото Дмитрия ПАНОВА.

вид у него был совершенно отвязный, что подчеркивал сползший набекрень цилиндр.

Нельзя сказать, что художник рехнулся и ведет разгульную жизнь с куклой-Пушкиным. Вывозом его за бугор Габриадзе начал работу над новым спектаклем — "Пушкин".

— Я давно мечтал сделать "Пушкина". С Андреем Битовым мы написали сценарий. В спектакле будет много героев, но он — первый, я его три недели делал в Тбилиси.

— **А Дантес будет?**

— Все будут — и Дантес, и Данзас, и Натали, и Черная речка...

— **А чьим голосом будет говорить Пушкин?**

— Пока не знаю, но голоса в спектакле будут Табакова и его артистов. Я хочу, чтобы вместе с его театром мы делали "Пушкина". Послушай, а где сам Пушкин?!

Резо растерянно смотрел по сторонам, но поэт исчез. Только тонкий след от деревянных башмаков вел в кусты.

— Куда, куда вы удалились?

Среди роз мы обнаружили Александра Сергеевича. Версии его неожиданного исчезновения оказалось две: или свидание с какой-нибудь прелестницей, или стихи сочинял, вдохновляясь от розового куста. А может, просто отлучился по малой нужде? В общем, Габриадзе взял беглеца на руки и, прижимая к себе, торопливо отправился в гостиницу. Сесть за столик с марионеточным безумцем безумец Габриадзе не рискнул.

Р. С. Впервые за границу Пушкина вывезли Международная конфедерация театральных союзов и "Аэрофлот" ("Международные российские авиалинии") — спонсор "Русских сезонов" на Авиньонском фестивале.

Марина РАЙКИНА.